

Мария: Да, просто замечательно. У всех нас есть прекрасный вид на твою грязную маленькую киску.

Мариса: Эй, зацените, его хуй сходит с ума от ее киски.

Как отмечает Мариса, я нахожусь в состоянии максимальной эрекции. Мой член бешено пульсирует.

Мариса: Ты что, всерьез выходишь из себя при виде этой изношенной, тухлой киски? Ты ведь знаешь, что она даже ребенка через эту штуку пропустила? Твой член не очень разборчив, не так ли?

Марика: А что в этом плохого? Я думаю, что это мило и невинно. Девственник, который возбуждается, и у которого твердеет от того, что видит влагалище в первый раз в своей жизни, создает очень живописный образ, если ты спросишь меня.

Мария: Хорошо, Микако, член Сойтаро уже набухает в предвкушении, так как насчет того, чтобы начать? Мы не хотим заставлять беднягу ждать.

Микако: Да, мэм...

Микако кивает и медленно тянется к нижней части тела.

Микако: Все, пожалуйста, смотрите внимательно, как я мастурбирую.

Микако: А теперь я начну...

Микако вежливо сообщает и начинает водить пальцем по своей щели

Микако: Ммх, ннх...

Потерев ее в течение короткого времени, она сосредотачивает свое внимание на губах.

Микако: Мм, оох...

Ее лицо краснеет, а плечи трясутся каждый раз, когда она потирает свои чувствительные места.

То, как она пытается подавить свои стоны, добавляет эротики.

Сойтаро: Хаа...

Я так поглощен разворачивающимся передо мной зрелищем, что забываю моргать.

Я видел, как женщины мастурбируют все время в порно, но это гораздо сексуальнее, чем все остальное.

Микако: Мм, аах...

Мариса: Ой, да ладно, ты называешь это мастурбацией? Мы можем сказать, что ты сдерживаешься.

Мариса: Делай это сильнее и быстрее, как всегда. И не забывай стонать и мурлыкать!

Мария: Она права, Микако. Если ты не примешься за это всерьез, это не будет служить очень хорошим примером.

Микако: Да, мэ, мне очень жаль. Я отнесусь к этому более серьезно...

Содрогаясь от насмешек семьи, она ускоряется.

Микако: Хаа, ммх, ннх!

Она ласкает себя с большей страстью, и ее влагалище начинает становиться влажным. Теперь, когда она двигает пальцами, это сопровождается мокрым хлюпаньем ее жидкостей.

Микако: Мммх, ннх, аах!

Она постепенно отпускает свои запреты и начинает становиться все более и более смелой в своих действиях.

Микако: Мм, аах, хаах...

Трудно поверить, что это та же самая женщина, которая казалась такой скромной всего несколько минут назад.

Она погружает палец в свою увлажненную щель, снимает кожу с эрегированного клитора и массирует его с такой интенсивностью, невиданной ранее.

Каждый раз, когда она трет свой возбужденный клитор, она тяжело стонет в ответ.

Микако: Ммм! Ааах, хаах!

Ее анус морщится, когда она мастурбирует, привлекая мое внимание к нему.

Ее анус немного темнее, чем кожа вокруг него, и наблюдение за тем, как он открывается и закрывается, как будто у него есть собственный разум, создает возбуждающее зрелище.

Сойтаро: Хаа, хаа...

Я полностью запомнил стонущую женщину, убажжающую себя передо мной.

Обильное количество жидкости, вытекающей из ее щели, служит смазкой, так что она может тереться еще сильнее.

Ее рука и пальцы, теперь влажные от соков, наполняют комнату влажным звуком секса.

Микако: Ааах, ннх, о дааа, хаах!

Марика: Посмотри на себя, ты полностью загипнотизирован ею.

Марика: Твой хуй выглядит так, будто вот-вот взорвется. Можно ли с уверенностью сказать, что ты наслаждаешься шоу?

Сойтаро: Я, э-э...

Я смотрю на свои горячие нижние области, пытаюсь придумать оправдание.

Марика права. Мой пенис так болезненно тверд, что я не могу найти никаких оправданий.

Мариса щебечет и наносит завершающий удар.

Мариса: Ты заметил ее мерзкие подмышки? Зацени их.

В соответствии с ее словами, я обращаю свое внимание на подмышки Микако.

В отличие от ее гладкой промежности, подмышки покрыты густыми черными волосами.

Мариса: Для женщины она невероятно волосатая. Вот что происходит, когда она не заботится о себе должным образом.

Мариса: Мы позволили ей побрить свою задницу и киску, потому что нам ее жалко. Как ты можешь видеть, ее подмышки не слишком хороши, если их оставить в покое. Хьяхаха...

Микако: Пожалуйста, не говорите ему этого...

Судя по их разговору, Мариса запрещает ей брить свои подмышки просто ради забавы.

Мариса: Хе-хе. Ты все еще можешь смотреть на нее так же?

Мариса: Твой хуй все так же стоит, после того, как увидел это?

Вопреки ее намерениям, разрыв между элегантностью Микако и ее волосатостью только усиливает мое возбуждение.

Мариса: Ну, это совсем не весело. Посмотрите на него, он даже больше возбуждается от ее волос.

Мариса: Я не могу поверить, что ты такой извращенец. Посмотри на себя, ты получаешь бешеный стояк от того, что смотришь, как старая волосатая бабуля дрочит. Неужели тебе не стыдно?

Мариса смотрит на меня с презрением.

Мария: Ну, Мариса, не будь такой грубой с Микако. Она мастурбирует всем своим сердцем и душой ради Сойтаро. Успокойся и дай ей сосредоточиться.

Мария: Не обращай на нас внимания, Микако, пожалуйста, продолжай.

Микако: Д-да... мэм.... мм, оооо!

После возобновления действия ее громкое пыхтение снова заполняет комнату.

Она извивается в экстазе, полностью поглощенная поисками наслаждения. Как будто она совсем забыла, что за ней наблюдают.

Ее соки текут из влагалища с каждым растиранием, пропитывая не только ее саму, но и диван, на котором она лежит.

Ее пышные груди вздымаются при каждом дыхании, а конечности дрожат от наслаждения.

Микако: Фуаа, ммх, хааа, хааа, ааах...

Это явно не игра.

Женщина, годящаяся мне в матери, по-настоящему мастурбирует прямо у меня на глазах.

На ее лице больше нет и намека на стыд. Она выглядит совершенно другим человеком, чем раньше, так как полностью отдается удовольствию.

Сойтаро: Хааа, хааа, ааах...

Мария: Хе-хе...

Это захватывающее зрелище. Эндорфины захватывают мой мозг, и мой пенис атакует невыносимое чувство удовольствия, несмотря на то, что я даже не прикасаюсь к нему.

Это опьяняющее ощущение, как будто мой пенис ласкают, просто наблюдая за ней.

Микако: Хааа, хаа! Мммх, я вот-вот это сделаю... Я сейчас... кончу!

Все ее тело сотрясается, а голос дрожит от надвигающейся волны.

Микако: Хааах, ааааах! Госпожа! Я почти там...

Мария: А? Ты уже почти где?

Хозяйка прикидывается дурочкой.

Микако: Хааах, я кончу... в любую... минуту!

Микако смотрит на нас умоляющими глазами, продолжая доставлять себе удовольствие, дрожа от приближающегося оргазма.

Мария: А? Ты только пользуешься рукой и уже готова кончить? Должно быть, ты была очень возбуждена тем, что Сойтаро наблюдал за тобой.

Микако: Мммм! Хьяяя, кончаааю... Я кончааааююю...! Хааа...

<http://tl.rulate.ru/book/4171/121997>